

Бертенсон В.А. По югу России. Сельскохозяйственные очерки, наблюдения и заметки. Выпуск III. Одесса. „Славянская" типография Н. Хрисогелос, Полицейская ул., д. № 8. 1900.

В свое время в сельскохозяйственных журналах появлялись описания хозяйства менонитов. Основываясь на прочитанном, я ожидал многого от менонитских колоний. Но то что я увидел, превзошло все мои ожидания. Надо заметить, что до въезда в первую из посещенных мною колоний я изъездил на перекладных не мало верст по ровной и пыльной таврической степи. На пути моем встречались заурядные малороссийские деревни, с несколько, впрочем, своеобразною архитектурю домов, усвоенною населением от менонитов; пришлось проезжать молоканские селения, несколько уже отличающиеся, по солидности построек и по наружному виду от обыкновенных деревень. Почти полное отсутствие растительности, выжженная солнцем степь, столбом стоящая пыль, по временам миражи, — вот общее впечатление от степной полосы Таврической губернии.

Картина, которая представляется въезжающему в менонитскую колонию, совсем другая: здесь масса зелени, красивые каменные и черепичные ограды, большие удобные усадьбы, отлично построенные дома, всякие хозяйственные постройки и чистота завидная, идеальная. Дом каждого менонита состоит из трех-четырёх комнат в нижнем этаже, и одной-двух комнат в верхнем, на чердаке, под крышею из простой или марсельской черепицы; у менее состоятельного чердачного помещения служит местом для сушки плодов и для хранения хлеба. Под углом к жилому зданию помещается общее здание для всех хозяйственных надобностей; здесь клуня, амбар, коровник, конюшня. Волон менониты держать мало.

За хозяйственными постройками следует фруктовый сад, виноградники (не у всех) и тутовая плантация. Последние заведены были много лет тому назад, как в форме живой изгороди, для защиты фруктового сада, так и в форме небольших рощиц примерно в 1/6 десятины. Усадьба, фруктовый сад и плантация занимают вместе, если не ошибаюсь, около 1 1/2 десятины. Кроме того, в каждом менонитском селении имеется общественный лес.

Садоводство служит большим подспорьем в хозяйстве. Здесь прекрасные сорта яблок, груш, слив, вишень, орехов и т. д. Раньше и шелководство процветало. С распространением болезни шелкового червя оно страшно пало; затем, когда благодаря появлению целлюлярной грены, оно могло получить известное распространение, — исчезла существовавшая раньше организация по сбыту шелка, явились скупщики, сильно понизившие цены на коконы и повлиявшие на почти совершенное оставление шелководства.

В менонитских колониях Мелитопольского уезда шелководством никто не занимается; в Бердянском уезде, в Гнаденфельдской волости оно понемногу держится; в Гольштадской волости шелководство за последние несколько лет сделало немалые успехи, благодаря комитету шелководства при Императорском московском обществе сельского хозяйства и члену этого комитета, землевладельцу - менониту Г. Г. Реймеру, состоявшему председателем местной сельскохозяйственной комиссии. Колонистам, желающим заниматься шелководством, раздается бесплатно или за небольшую плату гrena и, по получении урожая, коконы посылаются в Москву, в торговый дом бр. Сапожниковых. Несколько лет тому назад бывшим секретарём московского комитета шелководства Н. Л. Гопдатти была сделана

попытка к ознакомлению местного населения с правильными приемами червекормления, с каковою целью произведена была образцовая выкормка шелковичного червя в с. Гольбштадт. Действительно, попытки к улучшению способов червекормления заслуживают полного внимания; способы, практикующиеся в менонитских колониях, оставляют желать многого.

Только что упомянутый мною г. Реймер, в бытность свою председателем сельскохозяйственной комиссии Гольбштадской волости, прилагал все усилия к тому, чтобы поддержать на соответствующей высоте хозяйство менонитов. Не располагая большими правами, г. Реймер, благодаря лишь уважению и авторитету, который он успел снискать среди колонистов, имел возможность провести в жизнь известные планы и предначертания.

Под влиянием значительно изменившихся условий хозяйства население северной части Таврической губернии, в частности менониты, завели виноградники. К сожалению, разводимые сорта винограда весьма неудовлетворительны; их в большинстве случаев приобретают в Бессарабской губернии. Что касается культуры, то и в этом отношении виноградарство оставляет желать многого. Так, напр., подвязка всех побегов вплотную к одному тычку заслуживает полнейшего порицания.

Крупным выдающимся хозяйством является экономия Г. Г. Реймера, верстах в 12 от колонии Орлов, в Юшанле. Это имение когда-то принадлежало знаменитому Корнису, от которого приобретено г. Реймером. Здесь заслуживает между прочим внимание парк, засаженный свыше 50 лет тому назад. Теперь он представляет один из лучших парков юга России. Тут же заведен новый из хороших сортов виноградник. Все хозяйственные постройки сделаны удобно и роскошно; в коровниках цементированные кормушки. Владелец имения обращает большое внимание на улучшение местного молочного скота. Как говорят, молочный скот в менонитских колониях получил свое начало от остфрисландского, пригнанного в большом количестве менонитами в начале текущего столетия; затем, чистокровных остфрисландских быков стали скрещивать с местными коровами и в результате получилось то, что мы называем немецким колонистским скотом. Вообще, менонитский скот следует считать хорошим молочным скотом; коровы средней величины, хорошего сложения и дают в период наибольшей молочности до 2 вед. молока в сутки. Они здесь продаются от 30 до 100 руб., смотря по корове. Г. Реймер, однако, не доволен ими и хочет заменить их более культурною породою; приобретенный им с этою целью вильстермаршский скот не оправдал его ожиданий: коровы оказались мало молочными. Тогда г. Реймер остановил свое внимание на симментальском скоте. Мне кажется, что продукт местной колонистской породы с симментальскою окажется вполне соответствующим местным условиям.

Менонитские колонии расположены местами очень густо, а местами — на большом расстоянии друг от друга; колонии Орлов, Тиге, Блюенорт лежат так близко одна от другой, что переезд совершенно незаметен; проезжающему кажется, что он не выезжал из колонии. Почти в каждой из посещенных мною колоний я нашел то или другое техническое производство; здесь много кирпичных заводов, готовят разные гончарные изделия, делают марсельскую черепицу; глина так хороша, что, по отзывам специалистов, местная черепица далеко превосходит марсельскую. В колониях насчитывают несколько крупных и мелких фабрик сельскохозяйственных орудий, приобретаемых как самими менонитами, так и окрестным населением. Уже это одно показывает, как нельзя лучше, какое благотворное влияние имеют менонитские колонии на хозяйство соседей.

....

Проездом из Обиточонской школы мне пришлось посетить, между прочим, колонию Прагенау. Местный старшина Мартын Иберт и колонист Корнелиус Унгер, оказавший мне гостепреимство, познакомили меня с своим хозяйством. Заслуживает особого внимания хозяйство Унгера. У него полный надел, равняющийся 65 дес. Вообще, здесь не принято дробить землю на части менее $\frac{1}{4}$ полного надела.

Усадьба Унгера, подобно всем прочим менонитским усадьбам, состоит из двух дворов— чистого и чёрного. На чистый двор, обнесенный красным каменным забором, выходит фасадом жилое здание, конюшни и коровник, сарай для сельскохозяйственных орудий и клуня. Как дом колониста, так и скотный двор его имеют выходы на задворки усадьбы, в котором помещаются разные хозяйственные постройки, свинарник и цистерна для собирания дождевых вод. Свинарник отличается удивительной чистотой. В конюшне устроен колодец. Это удобно, но едва ли гигиенично, так как представляется возможным проникновение извержений в почву. Другой колодец, для надобностей хозяйства, помещается на чистом дворе. Из черного двора вход в сад, занимающий вместе с усадьбой полторы десятины. Он содержится в образцовом порядке. Встречаются ценные и редкие сорта плодовых деревьев. Особый огороженный уголок отведен под культуру клубники и земляники. Все деревья тщательно подрезаны, стволы обмазаны известью; против «олонки», делающей серьезные опустошения, применяется опрыскивание деревьев парижской зеленью.

У большинства менонитов инвентарь, как живой, так и мертвый—образцовый. Очень распространены конные молотилки Нейфельда из Гольбштадта—из менонитской же колонии, в которой сосредоточены многие фабрики и заводы. К молотилкам приспособлен элеватор для подачи хлеба в чердачное помещение амбара; там установлена веялка и сортировка, на которые непосредственно поступает зерно. Не выходит из употребления буккер простой, с приспособленной к нему сеялкой. Встречаются плуги Сакка и сеялки Леппа и Вальмана.

Чёрный пар ведется по всем правилам искусства. Замечательно то, что знаменитый менонит Корнис уже много десятков лет тому назад выработал приемы обработки чёрного пара. Мелкая и частая пахота, —оставление пара черным в течение всего летнего периода,— вот основания, которых держатся менониты со времён образования колоний. Мне передавал Унгер, в виде исторического анекдота, что Корнис, распространяя приемы обработки черного пара, уговорил одного из менонитов обработать принадлежавший последнему участок по указаниям его, Корниса, обязавшись уплатить стоимость работы. Обработка была произведена менонитом согласно указаниям Корниса и после того, как собран был урожай, Корнис осведомлялся у менонита, сколько он должен ему за излишне сделанную работу. «Я получил уже очень щедрую плату от самого Бога», ответил менонит, указывая на полученный урожай.

Лишне говорить, что благодаря такому образу действий Корниса и природной смещленности, аккуратности, а, главное, трудолюбию менонитов, хозяйство их сразу оказалось поставленным так хорошо, что и по настоящее время оно может служить образцом не только для крестьян, но и для немцев —не менонитов.

Севооборот у менонитов такой: 1) черный пах удобренный, 2) озимь, 3) яр, 4) яр, 5) толока, или баштан, или кукуруза, 6) озимь, 7) яр, 8) яр. Раньше у них был 4-польный севооборот.

Увеличение запашек и, как следствие, сокращение выгонов, вынудило менонитов часть пара не вспахивать с весны и обращать все в толоку, т. е. в зелёный пар.

Упомянутые менониты очень заинтересованы вопросом о перемене севооборота. Местный уездный земский агроном рекомендует перейти к трёхполью. Так как организация полевого хозяйства должна находиться в зависимости от организации всего данного хозяйства, то представляется затруднительным высказаться огульно за тот или другой севооборот.

Надо заметить, что менониты не прочь от развития молочного хозяйства. Оно и теперь, хотя и не выходит из границ домашней отрасли, поставлено не дурно. Масло у них прекрасного качества - сырьё тоже очень недурен, напоминает швейцарский. Сбыт не организован и этим объясняется то, что молочное хозяйство не носит характера серьезной отрасли сельской промышленности. Я советовал Унгеру организовать артельное маслоделие. Товарищеское начало у менонитов так хорошо развито (существует, например, общество взаимного страхования от огня), что, несомненно, молочное артельное дело легко и быстро привилось бы. Развитие молочного дела на тех основаниях, какие выработаны на западе,

напр., в Бельгии или Швейцарии, содействовало бы распространению травосеяния и замене существующего севооборота другим, при котором не имело бы место излишняя распашка и одностороннее истощение почвы.